LIFE FOR GOD

Церковь одна

Алексей Хомяков

Русская духовная классика

Полный русский текст · 11 разделов

1895 / 1907

2026

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн

Об издании

Полный трактат: 11 разделов. Русский текст по изданию 1907 года в современной орфографии.

Автор: Алексей Степанович Хомяков (1804–1860). Русский текст: «Сочинения богословские», пятое издание, Москва, 1907, с. 3–25. Подготовка читательской редакции и отдельно обозначенных примечаний: Life for God, 2026.

Текст сверен с историческим изданием: Полное собрание сочинений А. С. Хомякова, т. 2, «Сочинения богословские», Москва: типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1907. Электронная перепечатка «Вех» использована как наборная основа; пропуски и существенные расхождения восстановлены по старому изданию. Для английского текста использовано издание 1895 года, а не современный перевод.

Исторические тексты изданий 1895 и 1907 годов находятся в общественном достоянии в США вследствие истечения срока охраны. Хомяков умер в 1860 году, Биркбек — в 1916 году. Это указание относится к старому литературному тексту, а не к современным комментариям, оформлению сайтов или цифровым изображениям источников: они не воспроизводятся. Правовой статус в других странах зависит от местного законодательства.

Это читательское, а не дипломатическое или критическое издание. Сохранены все 11 разделов и авторские примечания; орфография осовременена, исправлены ошибки электронной перепечатки. Два спорных чтения издания 1907 года сохранены и пояснены. Полемика и богословские суждения принадлежат Хомякову. Описательные заголовки и номера абзацев добавлены для навигации; вступления издателей в состав трактата не включены.

Читать на сайте Life for God →

Источники

Русское издание 1907 года · каталог Президентской библиотеки

Русское издание 1907 года · исторический скан и OCR

English edition · W. J. Birkbeck, 1895 · historical scan

Вехи · русская электронная перепечатка для сверки

Myriobiblos · transcription identifying the 1895 English edition

U.S. Copyright Office · Duration of Copyright

Содержание

Об издании 2
Источники 2
Содержание 4
1. Единство Церкви 5
2. Церковь земная 6
3. Святость и неизменность 7
4. Единая, святая, соборная, апостольская 9
5. Писание, Предание и дело 11
6. Вера, надежда и любовь 14
7. Исповедание веры 15
8. Таинства Церкви 18
9. Жизнь, молитва и единство 25
10. Воскресение и жизнь будущая 34
11. Православная Церковь 36
Примечания 37

1. Единство Церкви

[1] Единство Церкви следует необходимо из единства Божия, ибо Церковь не есть множество лиц в их личной отдельности, но единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати. Дается же благодать и непокорным, не пользующимся ею (зарывающим талант), но они не в Церкви. Единство же Церкви не мнимое, не иносказательное, но истинное и существенное, как единство многочисленных членов в теле живом.

[2] Церковь одна, несмотря на видимое ее деление для человека, еще живущего на земле. — Только в отношении к человеку можно признавать раздел Церкви на видимую и невидимую, единство же ее есть истинное и безусловное. Живущий на земле, совершивший земной путь, не созданный для земного пути (как ангелы), не начинавший еще земного пути (будущие поколения), все соединены в одной Церкви — в одной благодати Божией; ибо еще не явленное творение Божие для Него явно, и Бог слышит молитвы и знает веру того, кто еще не вызван Им из небытия к бытию. — Церковь же, тело Христово, проявляется и исполняется во времени, не изменяя своего существенного единства и своей внутренней, благодатной жизни. Поэтому, когда говорится «Церковь видимая и невидимая», то говорится только в отношении к человеку.

2. Церковь земная

[1] Церковь видимая или земная живет в совершенном общении и единстве со всем телом церковным, коего глава есть Христос. Она имеет в себе пребывающего Христа и благодать Духа Святого во всей их жизненной полноте, но не в полноте их проявлений, ибо творит и ведает не вполне, а сколько Богу угодно.

[2] Так как Церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершение всей Церкви, которым Господь назначил явиться при конечном суде всего творения, то она творит и ведает только в своих пределах, "не судя остальному человечеству" (по словам апостола Павла к Коринфянам) и только признавая отлученными, т.е. не принадлежащими ей, тех, которые от нее сами отлучаются. Остальное же человечество, или чуждое Церкви, или связанное с нею узами, которые Бог не изволил ей открыть, предоставляет она суду великого дня. Церковь же земная судит только себе, по благодати Духа и по свободе, дарованной ей через Христа, призывая и все остальное человечество к единству и к усыновлению Божиему во Христе: но над неслышащими ее призыва не произносит приговора, зная повеление своего Спасителя и Главы: "не судить чужому рабу."

3. Святость и неизменность

[1] С сотворения мира пребывала Церковь земная непрерывно на земле и пребудет до совершения всех дел Божиих по обещанию, данному ей Самим Богом. Признаки же ее суть: внутренняя святость, не дозволяющая никакой примеси лжи, ибо в ней живет дух истины; и внешняя неизменность, ибо неизменен Хранитель и Глава ее Христос.

[2] Все признаки Церкви как внутренние, так и внешние познаются только ею самою и теми, которых благодать призывает быть ее членами. Для чуждых же и непризванных они непонятны, ибо внешнее изменение обряда представляется непризванному изменением самого Духа, прославляющегося в обряде. (Как, например, при переходе ветхозаветной Церкви в новозаветную или при изменении обрядов и положений церковных со времен апостольских). Церковь и ее члены знают, внутренним знанием веры, единство и неизменность своего духа, который есть дух Божий. Внешние же и непризванные видят и знают изменение внешнего обряда внешним знанием, не постигающим внутреннего, как и самая неизменность Божия кажется им изменяемою, в изменениях Его творений. Посему не была и не могла быть Церковь измененною, помраченною или отпадшею, ибо тогда она лишилась бы духа истины. Не могло быть никакого времени, в которое она приняла бы ложь в свои недра, в которое бы миряне, пресвитеры и епископы подчинились предписаниям и учению, несогласным с учением и духом Христовым. Не знает Церкви и чужд ей тот, кто бы сказал, что могло в ней быть такое оскудение духа Христова. Частное же восстание

против ложного учения, с сохранением или принятием других ложных учений, не есть и не могло быть делом Церкви: ибо в ней, по ее сущности, должны были всегда быть проповедники, и учители, и мученики, исповедующие не частную истину с примесью лжи, но полную и беспримесную истину. Церковь знает не отчасти-истину и отчасти-ложь, а полную истину и без примеси лжи. Живущий же в Церкви не покоряется ложному учению, не принимает таинства от ложного учителя, зная его ложным, не следует обрядам ложным. И Церковь не ошибается сама, ибо есть истина; не хитрит и не малодушничает, ибо свята. Точно так же Церковь, по своей неизменности, не признает ложью того, что она когда-нибудь признавала за истину; и, объявив общим собором и общим согласием, возможность ошибки в учении какого-нибудь частного лица, или какого-нибудь епископа, или патриарха [1], она не может признать, что сие частное лицо, или епископ, или патриарх, его преемники, не могли впасть в ошибку по учению и что они охранены от заблуждения какою-нибудь особой благодатью. Чем святилась бы земля, если бы Церковь утратила свою святость? И где бы была истина, если бы ее нынешний приговор был противен вчерашнему? В Церкви, то есть в ее членах, зарождаются ложные учения, но тогда зараженные члены отпадают, составляя ересь или раскол и не оскверняя уже собой святости церковной.

4. Единая, святая, соборная, апостольская

[1] Церковь называется единою, святою, соборною (кафолической и вселенской), апостольской, потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности, потому что ею святятся все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна; потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле, признающих ее: потому, наконец, что в писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви.

[2] Из сего следует, что когда называется какое-нибудь общество христианское местной Церковью, как-то: греческой, российской или сирийской, такое название значит только собрание членов Церкви, живущих в такой-то стране (Греции, России, Сирии и т.д.), и не содержит в себе предположения, будто бы одна община христиан могла выразить учение церковное или дать учению церковному догматическое толкование без согласия других общин; еще менее предполагается, чтобы какая-нибудь община или пастырь ее могли предписывать свое толкование другим. Благодать веры неотдельна от святости жизни, и ни одна община и ни один пастырь не могут быть признанными за хранителей всей веры, как ни один пастырь, ни одна община не могут считаться представителями всей святости церковной. Впрочем, всякая христианская община, не присваивая себе права догматического толкования или учения, имеет вполне право изменять свои обряды, вводить новые, не вводя в соблазн другие общины; напротив, отступая от своего

мнения и покоряясь их мнению, чтобы то, что в одном невинно и даже похвально, не показалось виновным другому и чтобы брат не ввел брата в грех сомнения и раздора. Единством обрядов церковных должен дорожить всякий христианин, ибо в нем видимо проявляется, даже для непросвещенного, единство духа и учения; для просвещенного же находится источник радости живой и христианской. Любовь есть венец и слава Церкви.

5. Писание, Предание и дело

[1] Дух Божий, живущий в Церкви, правящий ею и умудряющий ее, является в ней многообразно: в Писании, Предании и в деле, ибо Церковь, творящая дела Божии, есть та же Церковь, которая хранит Предание и писала Писание. Не лица и не множество лиц в Церкви хранят предание и пишут, но Дух Божий, живущий в совокупности церковной. Потому ни в Писании искать основы Преданию, ни в Предании доказательств Писанию, ни в деле оправдания для Писания и Предания — нельзя и не должно. Вне Церкви живущему непостижимо ни Писание, ни Предание, ни дело. Внутри же Церкви пребывающему и приобщенному к духу Церкви единство их явно по живущей в ней благодати.

[2] Не предшествует ли дело Писанию и Преданию? Не предшествует ли Писанию Предание? Не угодны ли были Богу дела Ноя, Авраама, родоначальников и представителей ветхозаветной Церкви? И не существовало ли предание у прародителей, начиная от первого родоначальника Адама? Не дал ли Христос свободу человекам и словесное учение, прежде чем апостолы, своими Писаниями, засвидетельствовали дело искупления и закон свободы? Посему между преданием, делом и Писанием нет противоречия, а совершенное согласие. Ты понимаешь Писание, во сколько хранишь Предание и во сколько творишь дела угодные мудрости, в тебе живущей. Но мудрость, живущая в тебе, не есть тебе данная лично, но тебе, как члену Церкви и дана тебе отчасти, не уничтожая совершенно твою личную ложь; дана же Церкви в полноте истины и без примеси лжи.

Посему не суди Церкви, но повинуйся ей, чтобы не отнялась от тебя мудрость.

3 Всякий, ищущий доказательств церковной истины, тем самым или показывает свое сомнение и исключает себя из Церкви, или дает себе вид сомневающегося, и в то же время сохраняет надежду доказать истину и дойти до нее собственной силой разума; но силы разума не доходят до истины Божией, и бессилие человеческое делается явным в бессилии доказательств. Принимающий одно Писание и на нем одном основывающий Церковь, действительно — отвергает Церковь и надеется создать ее снова собственными силами; принимающий только Предание и дело и унижающий важность Писания действительно отвергает также Церковь и становится судьей Духа Божия, говорившего Писанием. Христианское же знание не есть дело разума, пытающего, но веры благодатной и живой. Писание есть внешнее и Предание внешнее и дело внешнее; внутреннее же в них есть один Дух Божий. От одного Предания, от Писания, от дела может человек почерпать только знание внешнее и неполное, которое может в себе содержать истину, ибо отправляется от истины, но в то же время и необходимо ложно, потому что оно неполно. Верующий знает Истину, неверующий же не знает ее или знает ее знанием внешним и несовершенным.[2] Церковь не доказывает себя ни как Писание, ни как Предание, ни как дело, но свидетельствуется собой как и Дух Божий, живущий в ней, свидетельствуется собой в писании.

4 Не спрашивает Церковь: какое Писание истинно, или какое Предание истинно, какой собор истинен, какое дело угодно Богу, ибо Христос знает Свое достояние, и Церковь, в которой живет Он, знает внутренним знанием

и не может не знать своих проявлений. Священным Писанием называется собрание ветхозаветных и новозаветных книг, которые Церковь признает своими. Но нет пределов писанию, ибо всякое писание, которое Церковь признает своим, есть Священное Писание. Таковы, по преимуществу, исповедания соборов и особенно никео-константинопольское. Посему было до нашего времени Священное Писание и, если угодно Богу, будет еще Священное Писание. Но не было и не будет никогда в Церкви никакого противоречия, ни в писании, ни в предании, ни в деле; ибо во всех трех единый и неизменный Христос.

6. Вера, надежда и любовь

[1] Каждое действие Церкви, направляемое Духом Святым, духом жизни и истины, представляет совокупность всех его даров — веры, надежды и любви; ибо в Писании проявляется не одна вера, но и надежда Церкви, и любовь Божия, и в деле богоугодном проявляется не любовь одна, но и вера, и надежда, и благодать, и в живом предании Церкви, ожидающей венца и совершения своего от Бога во Христе проявляется не надежда одна, но вера и любовь. Дары Святого Духа неразрывно соединены в одном святом и живом единстве: но как богоугодное дело наиболее принадлежит надежде, так богоугодное исповедание наиболее принадлежит любви, как богоугодная молитва наиболее принадлежит надежде, так богоугодное исповедание наиболее принадлежит вере[3] и неложно называется исповедание Церкви исповеданием или Символом Веры.

[2] Поэтому должно понимать, что исповедание, и молитва, и дело суть ничто сами по себе, но разве как внешнее проявление внутреннего духа. Поэтому еще не угоден Богу ни молящийся, ни творящий дела, ни исповедающий исповедание Церкви, но тот, кто творит, и исповедует, и молится по живущему в нем духу Христову. Не у всех одна вера, или одна надежда, или одна любовь, ибо ты можешь любить плоть, надеяться на мир и исповедовать ложь; можешь также любить, надеяться и веровать не вполне, а отчасти; и Церковь называет твою надежду надеждой, твою любовь любовью, твою веру верой, ибо ты их так называешь, и она с тобой о словах спорить не будет; сама же она называет любовь, и веру, и надежду дарами Духа Святого и знает, что они истинны и совершенны.

7. Исповедание веры

[1] Святая Церковь исповедует веру свою всей своей жизнью: учением, которое внушается Духом Святым, таинствами, в которых действует Дух Святой, и обрядами, которыми Он же управляет. По преимуществу же исповеданием веры называется Символ Никео-Константинопольский.

[2] В Символе Никео-Константинопольском заключается исповедание учения церковного; но чтобы было ведомо, что и надежда Церкви от ее учения нераздельна, исповедуется также и надежда ее: ибо говорится «чаем», а не просто веруем, что будет.

[3] Символ Никео-Константинопольский — полное и совершенное исповедание Церкви, из которого она не позволяет ничего исключить и ничего к нему прибавить. Он есть следующий:

[4] "Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа, Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного. Иже от Отца рожденного прежде всех век: Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна, и воскресшего в третий день по Писанием. И восшедшего на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца. И в Духа Святого, Господа Животворящего, Иже от

Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего Пророки. Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь."

[5] Это исповедание, как и вся жизнь духа, постижимо только верующему и члену Церкви. Оно содержит в себе тайны, недоступные пытливому разуму и открытые только Самому Богу и тем, кому Бог их открывает для познания внутреннего и живого, а не мертвого и внешнего. Оно содержит в себе тайну бытия Божия, не только в отношении к его внешнему действию на творение, но и ко внутреннему, вечному его существованию. Поэтому гордость разума и незаконной власти, присвоившая себе в противность приговору всей Церкви (высказанному на соборе Ефесском) право прибавить свои частные объяснения и человеческую догадку к Символу Никео-Константинопольскому уже есть само по себе нарушение святости и неприкосновенности Церкви. Так как самая гордость отдельных церквей, осмелившихся изменить Символ веры всей Церкви без согласия своих братий, была внушена не духом любви и была преступлением перед Богом и св. Церковью: точно так-же их слепая мудрость, не постигшая тайны Божией, была искажением веры, ибо не сохранится вера там, где оскудела любовь. Посему прибавление слов filioque содержит какой-то мнимый догмат, неизвестный никому из богоугодных писателей, или из епископов, или апостольских преемников в первые века Церкви, не сказанный Христом Спасителем. Как Христос сказал ясно, так ясно и исповедала и исповедует Церковь, что Дух Святой исходит от Отца: ибо не только внешние, но и внутренние тайны Божии были открыты Христом и духом

веры святым апостолам и Святой Церкви. Когда Феодорит назвал хулителями всех исповедующих исхождение Св. Духа от Отца и Сына, Церковь, обличавшая многие его заблуждения, в сем случае одобрила приговор красноречивым молчанием.[4] Церковь не отвергает, что Святой Дух посылается не только Отцом, но и Сыном: не отвергает Церковь, что Дух Святой сообщается всей разумной твари не только от Отца, но и через Сына; но отвергает Церковь, чтобы Дух Святой имел свое исходное начало в Самом Божестве не только от Отца, но и от Сына. — Отрекшийся от духа любви и лишивший себя даров благодати не может уже иметь внутреннего знания, т.е. веры, но ограничивает себя знанием внешним: посему и знать он может только внешнее, а не внутренние тайны Божии. Общины христианские, оторвавшиеся от Святой Церкви, не могли уже исповедовать (и не могли постигать духом) исхождение Духа Святого от одного Отца, в Самом Божестве, но должны были уже исповедывать одно только внешнее послание Духа во всю тварь — послание, совершаемое не только от Отца, но и через Сына. Внешнее закона сохранили они, внутренний же смысл и благодать Божию утратили они как в исповедании, так и в жизни.

8. Таинства Церкви

[1] Исповедав свою веру в Триипостасное Божество, Церковь исповедует свою веру в саму себя, потому что она себя признает орудием и сосудом божественной благодати, и дела свои признает за дела Божии, а не за дела лиц, по-видимому, ее составляющих. В сем исповедании она показывает, что знание об ее существовании есть также дар благодати, даруемой свыше и доступной только вере, а не разуму.

[2] Ибо какая бы мне была нужда сказать верую, когда бы я знал? Вера не есть ли обличение невидимых? Церковь же видимая не есть видимое общество христиан, но дух Божий и благодать таинств, живущих в обществе. Посему и видимая Церковь видима только верующему, ибо для неверующего таинство есть только обряд, и Церковь только общество. Верующий, хотя глазами тела и разума видит Церковь только в ее внешних проявлениях, но сознает ее духом в таинствах, и в молитве, и в богоугодных делах. Посему он не смешивает ее с обществом, носящим имя христиан, ибо не всякий говорящий: "Господи, Господи, " — действительно принадлежит роду избранному и семени Авраамову. Верою же знает истинный христианин, что Единая, Святая, Соборная Апостольская Церковь никогда не исчезнет с лица земли до последнего суда всей твари, что она пребывает на земле невидимо для глаз плотских и плотски мудрствующего ума в видимом обществе христиан; точно так-же как она пребывает видимою для глаз веры в Церкви загробной, невидимой для глаз телесных. Верою же знает христианин и то, что Церковь земная, хотя и невидима, всегда облечена в видимый

образ, что не было, не могло быть и не будет того времени, в которое исказились бы таинства, иссякла святость, испортилось учение; и что тот не христианин, кто не может сказать: где от самого апостольского времени совершались и совершаются святые таинства, где хранилось и хранится учение, где воссылались и воссылаются молитвы к Престолу благодати? Святая Церковь исповедует и верует, что никогда овцы не были лишены своего Божественного Пастыря и что Церковь никогда не могла ошибиться по неразумию (ибо в ней живет разум Божий), ни покориться ложным учениям по малодушию (ибо в ней живет сила духа Божия).

[3] Веруя в обетование слова Божьего, называвшего всех последователей Христова учения друзьями Христа и братьями Его и в Нем усыновленными Богу, святая Церковь исповедует пути, которыми угодно Богу приводить падшее и мертвое человечество к воссоединению в духе благодати и жизни. Посему, помянув пророков, представителей века ветхозаветного, она исповедует таинства, через которые в новозаветной Церкви Бог ниспосылает людям Свою благодать, и преимущественно исповедует она таинство Крещения во очищение грехов, как содержащее в себе начало всех других, ибо через крещение только вступает человек в единство Церкви, хранящей все остальные таинства.

[4] Исповедуя едино крещение во оставление грехов как таинство, предписанное Самим Христом для вступления в новозаветную Церковь, Церковь не судит тех, которые не сделались причастными ей через крещение, ибо она знает и судит только саму себя. Ожесточенность же сердец знает един Бог, и слабости разума судит Он же по правде и милости. Многие спаслись и получили наследство, не

приняв таинства Крещения водой, ибо оно учреждено только для Церкви новозаветной. Отвергающий его, отвергает всю Церковь и Духа Божия, живущего в ней; но оно не было завещано человечеству искони или предписано ветхозаветной Церкви. Ибо если кто скажет: обрезание было ветхозаветным крещением, тот отвергает крещение для женщин (они не имели обрезания), и что скажет он о праотцах от Адама до Авраама, не принявших печати обрезания? И во всяком случае не признает ли он, что вне Церкви новозаветной таинство Крещения не было обязательным? Если он скажет, что за Церковь ветхозаветную принял крещение Христос, то кто положит предел милосердию Божиему, принявшему на себя грехи мира? Обязательно же крещение, ибо оно одно есть дверь в Церковь новозаветную, и в крещении одном изъявляет человек свое согласие на искупляющее действие благодати. Посему в едином только крещении он и спасается.

5 Впрочем, мы знаем, что исповедуя едино крещение, как начало всех таинств, мы не отвергаем и других, ибо, веруя в Церковь, мы с ней вместе исповедуем семь таинств, т.е. крещения, евхаристии, рукоположения, миропомазания, брака, покаяния, елеосвящения. Много есть и других таинств; ибо всякое дело, совершаемое в вере, любви и надежде, внушается человеку духом Божиим и призывает невидимую Божию благодать. Но семь таинств, совершаются действительно не одним каким-нибудь лицом, достойным милости Божией, но всей Церковью в одном лице, хотя и недостойном.

6 О таинстве Евхаристии учит святая Церковь, что в нем совершается воистину преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. Не отвергает она и слова

"пресуществление," но не приписывает ему того вещественного смысла, который приписан ему учителями отпадших церквей. Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову совершается в Церкви и для Церкви. Принимаешь ли ты освященные дары, поклоняешься им, или думаешь о них с верой — ты действительно принимаешь Тело и Кровь Христову и поклоняешься им и думаешь о них. Принимаешь ли ты недостойно — ты действительно отвергаешь Тело и Кровь Христову, во всяком случае в вере или неверии ты освящаешься или осуждаешься Телом и Кровью Христовой. Но таинство это в Церкви и для Церкви, а не для внешнего мира, не для огня, не для неразумного животного, не для тления и не для человека, не слыхавшего закона Христова. В Церкви же самой (говорим о видимой Церкви) для избранных и отверженных святая евхаристия не простое воспоминание о таинстве Искупления, не присутствие духовных даров в хлебе и вине, не духовное только восприятие Тела и Крови Христовой, но истинное Тело и Кровь. Не духом одним угодно было Христу соединиться с верующими, но и Телом и Кровью, чтобы единение было полное и не только духовное, но и телесное. Равно противны Церкви и бессмысленные толкования об отношениях св. таинства к стихиям и тварям неразумным (когда таинство учреждено только для Церкви), и духовная гордость, презирающая Тело и Кровь и отвергающая телесное соединение со Христом. Не без тела воскреснем, и никакой дух, кроме Бога, не может вполне называться бестелесным. Презирающий тело грешит гордостью духа.

[7] О таинстве Рукоположения учит святая Церковь, что через него передается преемственно от Апостолов и Самого Христа благодать, совершающая таинства: не так как будто никакое таинство не могло совершаться иначе

как рукоположением (ибо всякий христианин может через крещение отворить младенцу, или еврею, или язычнику дверь Церкви), но так, что рукоположение содержит в себе всю полноту благодати, даруемой Христом Своей Церкви. Самая же Церковь, сообщающая своим членам полноту духовных даров, назначила, в силу своей богоданной свободы, различия в степенях рукоположения. Иной дар пресвитеру, совершающему все таинства, кроме рукоположения; иной епископу, совершающему рукоположение; выше же дара епископского нет ничего. Таинство дает рукоположенному то великое значение, что хотя и недостойный он, в совершении своего таинственного служения, действует уже не от себя, а от всей Церкви, т.е. от Христа, живущего в ней. Если бы прекратилось рукоположение, прекратились бы все таинства, кроме крещения, и род человеческий оторвался бы от благодати, ибо Церковь сама тогда бы засвидетельствовала, что отступился от нее Христос.

[8] О таинстве Миропомазания учит Церковь, что в нем передаются христианину дары Духа Святого, утверждающего его веру и внутреннюю святость. Это таинство совершается по воле св. Церкви не одними епископами, но и пресвитерами, хотя само миро может быть благословенно только епископом.

[9] О таинстве Брака св. Церковь учит, что благодать Божия, благословляющая преемственность поколений во временном существовании рода человеческого и святое соединение мужа и жены для образования семьи, есть таинственный дар, налагающий на приемлющих его высокую обязанность взаимной любви и духовную святость, через которое грешное и вещественное

облекается в праведность и чистоту. Почему великие учители Церкви, апостолы признают таинство Брака даже у язычников; ибо, запрещая наложничество, они утверждают брак между язычниками и христианами, говоря, что муж святится женою верною, а жена мужем верным. Это апостольское слово не значит, чтобы неверный спасался своим союзом с верующим, но что освящается брак, ибо святится не человек, но святятся муж и жена. Человек через другого человека не спасается, но святятся муж или жена в отношении самого брака. Итак, не скверн брак даже у идолопоклонников; но они сами не знают про Божию милость, данную им. Святая же Церковь через своих рукоположенных служителей признает и благословляет соединение мужа и жены, благословленное Богом. Поэтому брак не есть обряд, но истинное таинство. Получает же оно свое совершение в св. Церкви, ибо в ней только совершается в полноте своей всякая святыня.

[10] О таинстве Покаяния учит св. Церковь, что без него не может очиститься человеческий дух от рабства греха и греховной гордости, что не может он сам разрешать свои собственные грехи (ибо мы властны только осуждать себя, а не оправдывать) и что одна только Церковь имеет силу оправдания, ибо в ней живет полнота духа Христова. Мы знаем, что Первенец Царства небесного после Спасителя вошел в святыню Божию осуждением самого себя, т.е. таинством Покаяния, сказав: "ибо достойное по делам нашим приняли," и получив разрешение от Того, Кто может один разрешать и разрешает устами Своей Церкви.

[11] О таинстве Елеосвящения учит св. Церковь, что в нем совершается благословение всего подвига, совершенного человеком на земле, и всего пути им пройденного в вере и

смирении, и что в елеосвящении выражается самый суд божественный над земным составом человека, исцеляя его, когда все целебные средства бессильны, или дозволяя смерти разрушать тленное тело, уже не нужное для земной Церкви и для тайных путей Божиих.

9. Жизнь, молитва и единство

[1] Церковь живет даже на земле не земною, человеческою жизнью, но жизнью божественною и благодатною. Посему не только каждый из членов ее, но и вся она торжественно называет себя святою. Видимое ее проявление содержится в таинствах: внутренняя же жизнь ее в дарах Духа Святого, в вере, надежде и любви. Угнетаемая и преследуемая внешними врагами, не раз возмущенная и разорванная злыми страстями своих сынов, она сохранялась и сохраняется неколебимо и неизменно там, где неизменно хранятся таинства и духовная святость — никогда не искажается и никогда не требует исправления. Она живет не под законом рабства, но под законом свободы, не признает над собой ничьей власти, кроме собственной, ничьего суда, кроме суда веры (ибо разум ее не постигает), и выражает свою любовь, свою веру и свою надежду в молитвах и обрядах, внушаемых ей духом истины и благодатью Христовою. Посему самые обряды ее, хотя и неизменны[5] (ибо созданы духом свободы и могут изменяться по суду Церкви), никогда и ни в каком случае не могут содержать в себе какую-нибудь, хотя малейшую, примесь лжи или ложного учения. Обряды же, еще неизмененные, обязательны для членов Церкви, ибо в их соблюдении радость святого единства.

[2] Внешнее единство есть единство, проявленное в общении таинств; внутреннее же единство есть единство духа. Многие спаслись (напр., некоторые мученики), не приобщившись ни одному из таинств Церкви (даже и крещению), но никто не спасается, не приобщившись внутренней святости церковной, ее вере, надежде и

любви; ибо не дела спасают, а вера. Вера же не двояка, но едина — истинная и живая. Посему неразумны и те, которые говорят, что вера одна не спасает, но еще нужны дела, и те, которые говорят, что вера спасает кроме дел: ибо если дел нет, то вера оказывается мертвою; если мертва, то и неистинна, ибо в истинной вере Христос, истина и живот; если же не истинная, то ложная, т. е. внешнее знание. А ложь ли может спасти? Если же истинная, то живая, т. е. творящая дела, а если она творит дела, то какие еще дела потребны? Боговдохновенный апостол говорит: «покажи мне от дел твоих веру, которою ты хвалишься, как и я показываю веру свою от дел своих». Признает ли он две веры? Нет, но обличает неразумную похвальбу. «Ты веришь в Бога, но и бесы веруют». Признает ли он веру в бесах? Нет, но уличает ложь, хвалящуюся качеством, которое и бесы имеют. «Как тело без души мертво, так и вера без дел». Сравнивает ли он веру с телом, а дела с духом? Нет; ибо такое подобие было бы неверно, но смысл слов его ясен. Как тело бездушное не есть уже человек и человеком назваться не может, но трупом; так и вера, не творящая дел, истинной верой назваться не может, но ложною, т. е. знанием внешним, бесплодным и доступным даже бесам. Что писано просто, то должно быть и читано просто. Посему те, которые основываются на апостоле Иакове для доказательства, что есть вера мертвая и вера живая и будто две веры, не постигают смысла слов апостольских; ибо не за них, но против них свидетельствует апостол. Также, когда великий апостол языков говорит: «какая польза без любви, даже в такой вере, которая двигала бы горы?» он не утверждает возможности такой веры без любви; но, предполагая ее, объявляет бесполезною. Не духом мудрости мирской, спорящей о словах, должно быть

читано святое писание, но духом мудрости Божией и простоты духовной. Апостол, определяя веру, говорит: «она есть невидимых обличение и утверждение уповаемых» (не ожидаемых токмо или будущих); если же уповаем, то желаем; если же желаем, то любим: ибо нельзя желать того, чего не любишь. Или бесы имеют также упование? — Посему вера одна, и когда спрашиваем: «может ли истинная вера спасать кроме дел?» то делаем вопрос неразумный, или, лучше сказать, ничего не спрашиваем; ибо вера истинная есть живая, творящая дела; она есть вера во Христе и Христос в вере.

3 Те, которые приняли за веру истинную мертвую веру, т. е. ложную или внешнее знание, дошли в своем заблуждении до того, что из сей мертвой веры, сами того не зная, сделали восьмое таинство. Церковь имеет веру, но веру живую, ибо она же имеет и святость. Когда же один человек, или один епископ имеет непременно веру, что должны мы сказать? Имеет ли он святость? Нет, ибо он ославлен преступлением и развратом. Но вера в нем пребывает, хотя и в грешнике. Итак, вера в нем есть осьмое таинство, как и всякое таинство есть действие Церкви в лице, хотя и недостойном. Через сие таинство какая же вера в нем пребывает? Живая? Нет, ибо он преступник; но вера мертвая, т. е. внешнее знание, доступное даже бесам. И это ли будет осьмое таинство? Так отступление от истины само собою наказывается.[6]

4 Должно разуметь, что спасает не вера и не надежда и не любовь (ибо спасет ли вера в разум, или надежда на мир или любовь к плоти?), но спасает предмет веры. Веруешь ли во Христа — Христом спасаешься в вере; веруешь ли в Церковь — Церковью спасаешься; веруешь ли в таинства Христовы — ими спасаешься: ибо Христос Бог наш, в

Церкви и в таинствах. Ветхозаветная Церковь спасалась верою в будущего Искупителя. Авраам спасался тем же Христом, как и мы. Он имел Христа в уповании, мы же в радости. Посему желающий крещения крестится в желании; принявший крещение имеет крещение в радости. Обоих спасает одинаковая вера в крещение, но скажешь: «если вера в крещение спасает, к чему еще креститься». Если ты не принимаешь крещения, чего же ты желаешь? Очевидно, что вера, желающая крещения, должна совершиться в принятии самого крещения — своей радости. Посему и дом Корнилиев принял Духа Святого, не принявши еще крещения, и каженик исполнился того же Духа вслед за крещением. Ибо Бог может прославить таинство крещения до его совершения, точно также как и после. Так исчезает разница между opus operans и opus operatum. Знаем мы, что многие не крестили младенцев и многие не допускали их к причащению св. таин, и многие не миропомазывали их; но иначе разумеет св. Церковь, крестящая и миропомазывающая и допускающая младенцев к причащению. Не потому так положила она, чтобы осуждала некрещенных младенцев, коих ангелы всегда видят лице Божие; но положила сие по духу любви, в ней живущему, дабы и первая мысль младенца, входящего в разум, была уже не только желанием, но радостью за принятые уже таинства. И знаешь ли ты радость младенца, еще, по-видимому, не вошедшего в разум? Не возрадовался ли о Христе еще нерожденный пророк? Отняли же у младенцев крещение и миропомазание и причащение св. даров те, которые, наследовав слепую мудрость слепого язычества, не постигли величия таинств Божиих, требовали во всем причины и пользы и, подчиняя учение Церкви толкованиям схоластическим, не желают

даже молиться, если не видят в молитве прямой цели и выгоды. Но наш закон не есть закон рабства или наемничества, трудящегося за плату, но закон усыновления и свободной любви.

5 Мы знаем, когда падает кто из нас, он падает один; но никто один не спасается. Спасающийся же спасается в Церкви, как член ее, и в единстве со всеми другими ее членами. Верует ли кто, он в общении Веры; любит ли, он в общении Любви; молится ли, он в общении Молитвы. Посему никто не может надеяться на свою молитву, и всякий, молясь, просит всю Церковь о заступлении, не так как будто бы сомневался в заступничестве единого ходатая Христа, но в уверенности, что вся Церковь всегда молится за всех своих членов. Молятся за нас все ангелы и апостолы и мученики и праотцы и всех высшая Мать Господа нашего, и это святое единение есть истинная жизнь Церкви. Но если беспрестанно молится Церковь видимая и невидимая — зачем же просить ее о молитвах? Не просим ли милости у Бога и Христа, хотя милость Его предваряет нашу молитву? Потому именно и просим Церковь о молитвах, что знаем, что она и непросящему дает помощь своего заступления и просящему дает несравненно более, чем он просит: ибо в ней полнота духа Божия. Так и прославляем всех, кого Господь прославил и прославляет: ибо как скажем, что Христос в нас живет, если не уподобляемся Христу? Посему прославляем святых и ангелов и пророков, но более всех чистейшую Мать Господа Иисуса, не признавая Ее или безгрешною по рождению, или совершенною (ибо безгрешен и совершен один Христос), но помня, что Ее непонятное превосходство перед всем Божиим творением засвидетельствовано ангелом и Елисаветою и более всего самим Спасителем, назначившим ей в сыновнее

повиновение и службу великого своего апостола и тайновидца Иоанна.

6 Так же как каждый из нас требует молитвы от всех, так и он всем должен своими молитвами, живым и усопшим и даже еще нерожденным; ибо, прося, чтобы мир пришел в разум Божий (как мы просим со всею Церковью), просим не за одни настоящие поколения, но и за те, которые Бог еще вызовет к жизни. Молимся за живых, дабы была на них благодать Господа, и за усопших, чтобы были они удостоены лицезрения Божия. Не знаем мы о среднем состоянии душ, не принятых в царство Божие и не осужденных на муку, ибо о таком состоянии не получили мы учения от апостолов или от Христа; не признаем чистилища, т. е. очищения душ страданиями, от которых можно откупиться делами своими или чужими: ибо Церковь не знает ни про спасение какими бы то ни было внешними средствами или страданиями, кроме Христовых, ни про торг с Богом, откупающийся от страдания добрым делом.

7 Все сие язычество остается при наследниках языческой мудрости, при людях, гордящихся местом и именем и областью, при учредителях осьмого таинства мертвой веры. Мы же молимся в духе Любви, зная, что никто не спасется иначе, как молитвою всей Церкви, в которой живет Христос, зная и уповая, что, покуда не пришло совершение времен, все члены Церкви, живые и усопшие, непрестанно совершенствуются взаимною молитвою. Много выше нас святые, прославленные Богом; выше же всего св. Церковь, вмещающая в себе всех святых и молящаяся за всех, как видно в боговдохновенной литургии. В молитве ее слышится и наша молитва, как бы мы ни были недостойны называться сынами Церкви. Если,

поклоняясь и славя святых, мы просим, дабы прославил их Бог, мы не подпадаем обвинению в гордости; ибо нам, получившим позволение называть Бога Отцом, дано также позволение молиться: «да святится имя Его, да придет Царствие Его и да будет воля Его». И если нам позволено просить Бога, да прославит Он имя Свое, и совершает волю Свою: кто нам запретит просить, да прославит Он Своих святых и да упокоит Он Своих избранных? За неизбранных же не молимся, как и Христос молился не о всем мире, но о тех, кого дал Ему Господь. Не говори: «какую молитву уделю живому или усопшему, когда моей молитвы недостаточно и для меня?» Ибо, неумеющий молиться, к чему молился бы ты и за себя? Молится же в тебе дух Любви. Также не говори: «к чему моя молитва другому, когда он сам молится и за него ходатайствует сам Христос?» Когда ты молишься, в тебе молится дух Любви. Не говори: «суда Божия уже изменить нельзя»; ибо твоя молитва сама в путях Божиих, и Бог ее предвидел. Если ты член Церкви, то молитва твоя необходима для всех ее членов. Если же скажет рука, что ей не нужна кровь остального тела и она своей крови ему не даст, рука отсохнет. Так и ты Церкви необходим, покуда ты в ней; а если ты отказываешься от общения, ты сам погибаешь и не будешь уже членом Церкви. Церковь молится за всех, и мы все вместе молимся за всех; но молитва наша должна быть истинною и истинным выражением Любви, а не словесным обрядом. Не умея всех любить, мы молимся о тех, кого любим, и молитва наша нелицемерна; просим же Бога, дабы можно было нам всех любить и за всех молиться нелицемерно. Кровь же Церкви — взаимная молитва, и дыхание ее — славословие Божие. Молимся в духе Любви, а не пользы, в духе сыновней свободы, а не закона наемнического,

просящего платы. Всякий спрашивающий: «какая польза в молитве?» признает себя рабом. Молитва истинная есть истинная Любовь.

[8] Выше всего Любовь и Единение; Любовь же выражается многообразно: делом, молитвою и песнью духовною. Церковь благословляет все эти выражения Любви. Если ты не можешь выразить своей Любви к Богу словом, а выражаешь ее изображением видимым, т. е. иконою, осудит ли тебя Церковь? Нет; но осудит осуждающего тебя, ибо он осуждает твою Любовь. Знаем, что и без иконы можно спастись и спасались, и если Любовь твоя не требует иконы, спасешься и без иконы; если же Любовь брата твоего требует иконы, ты, осуждая Любовь брата, сам себя осуждаешь; и если ты, будучи христианином, не смеешь слушать без благоговения молитву или духовную песнь, сложенную братом твоим, как смеешь ты смотреть без благоговения на икону, созданную его Любовью, а не художеством? Сам Господь, знающий тайну сердец, благоволил не раз прославить молитву или псалом: запретишь ли ты Ему прославить икону или гробы святых? Скажешь ты: «Ветхий завет запретил изображение Божие»; но ты, более св. Церкви понимающий слова ее (т. е. писания), не понимаешь ли, что не изображение Божие запретил Ветхий завет (ибо позволил и херувимов и медного змия и писание имени Божия), но запретил человеку созидать себе Бога наподобие какого бы то ни было предмета земного или небесного, видимого или даже воображаемого.

[9] Пишешь ли ты икону для напоминания о невидимом и невообразимом Боге — ты не творишь себе кумира. Воображаешь ли себе Бога и думаешь, что Он похож на твое воображение, ты ставишь себе кумир, — таков смысл

запрещения ветхозаветного. Икона же (красками писанное имя Божие) или изображение святых Его, созданное Любовью, не запрещается духом истины. Не говори: «перейдут-де христиане к идолопоклонству»; ибо дух Христов, хранящий Церковь, премудрее твоей расчетливой мудрости. — Посему можешь и без иконы спастись, но не должен ты отвергать иконы.

[10] Церковь принимает всякий обряд, выражающий духовное стремление к Богу, так же как принимает молитву и икону; но выше всех обрядов признает она св. литургию; в которой выражается вся полнота учения и духа церковного и выражается не условными какими-нибудь знаками или символами, но словом жизни и истины, вдохновенным свыше. Только тот понимает Церковь, кто понимает литургию. Выше же всего единение Святости и Любви.

10. Воскресение и жизнь будущая

[1] Святая Церковь, исповедуя, что она чает воскресения мертвых и окончательного суда над всем человечеством, признает, что совершение всех ее членов исполнится с совершением ее самой и что жизнь будущая принадлежит не духу только, но и телу духовному; ибо один Бог есть дух совершенно бестелесный. Посему она отвергает гордость тех, которые проповедуют учение о бестелесности за гробом и следовательно презирают тело, в коем воскрес Христос. Тело сие не будет телом плотским, но будет подобно телесности ангелов, как и сам Христос сказал, что мы будем подобны ангелам.

[2] В последнем суде явится в полноте своей оправдание наше во Христе, не освящение только, но и оправдание: ибо никто не освятился и не освящается вполне, но еще нужно и оправдание. Все благое творит в нас Христос, в вере ли, надежде ли, или любви; мы же только покоряемся Его действию, но никто вполне не покоряется. Поэтому нужно еще и оправдание Христовыми страданиями и кровью. Кто же еще может говорить о заслуге собственных дел или запасе заслуг и молитв? Только те, которые живут еще под законом рабства. Все благое творит в нас Христос, мы же никогда вполне не покоримся, никто, даже святые, как сказал Сам Спаситель. Все творит благодать, и благодать дается даром и дается всем, дабы никто не мог роптать, но не всем равно, не по предопределению, а по предведению, как говорит апостол. Меньший же талант дан тому, в ком Господин предвидел нерадение, дабы отвержение большего дара не послужило к большему осуждению. И

мы сами не растим дарованных талантов, но они отдаются купцам, чтобы и тут не могло быть нашей заслуги, но только было не сопротивление растущей благодати. Так исчезает разница между благодатью «достаточною и действующею». Все творит благодать. Покоряешься ли ей, в тебе совершается Господь и совершает тебя; но не гордись своей покорностью, ибо и покорность твоя от благодати. Вполне же никогда не покоряемся, посему, кроме освящения, еще просим и оправдания.

[3] Все совершается в совершении общего суда, и дух Божий, т.е. дух Веры, Надежды и Любви, проявится во всей своей полноте, и всякий дар достигнет полного своего совершенства: над всем же будет Любовь. Не должно, однако же, думать, что дары Божии, Вера и Надежда, погибли (ибо они нераздельны с Любовью), но одна Любовь сохраняет свое имя, а Вера, пришедшая в совершенство, будет уже полным, внутренним ведением и видением; Надежда же будет радостью, ибо мы и на земле знаем, что чем сильнее она, тем радостнее.

11. Православная Церковь

[1] По воле Божией св. Церковь, после отпадения многих расколов и римского патриаршества, сохранилась в епархиях и в патриаршествах греческих, и только те общины могут признавать себя вполне христианскими, которые сохраняют единство с восточными патриаршествами или вступают в сие единство. Ибо один Бог, и одна Церковь, и нет в ней ни раздора, ни разногласия.

[2] Посему Церковь называется Православною или Восточною или Греко-Российскою; но все сии названия суть только названия временные. Не должно обвинять Церковь в гордости, потому что она себя называет Православною, ибо она же себя называет Святою. Когда исчезнут ложные учения, не нужно будет и имя православия; ибо ложного христианства не будет. Когда распространится Церковь или войдет в нее полнота народов, тогда исчезнут все местные наименования; ибо не связывается Церковь с какою-нибудь местностью и не хранит наследства языческой гордости; но она называет себя Единою, Святою, Соборною и Апостольскою, зная, что ей принадлежит весь мир и что никакая местность не имеет особого какого-нибудь значения, но временно только может служить и служит для прославления имени Божия, по Его неисповедимой воле.

Примечания

1. Примечание автора в издании 1907 года: «Как, например: папы Онория на Халкидонском соборе». Исторический издатель тут же исправляет название собора: не Халкидонский, а третий Константинопольский, 680 год. В английском издании 1895 года авторское примечание уже передано с исправленным указанием: шестой Вселенский собор. ↑

2. Поэтому может и неосвященный духом благодати знать истину, как и мы надеемся, что знаем ее; но это знание само есть не что иное, как предположение более или менее твердое, как мнение, убеждение логическое или знание внешнее, которое со знанием внутренним и истинным, с верою, видящею невидимое, общего ничего не имеет. Богу одному известно, имеем ли мы и веру. — Примечание автора. ↑

3. В русском издании 1907 года (с. 9) напечатан повторяющийся фрагмент о надежде, исповедании и любви; он сохранен здесь как особенность печатного источника. Английское издание 1895 года (с. 200–201) передает последовательность иначе: богоугодное дело — любовь; молитва — надежда; исповедание — вера. — Редакционное примечание Life for God. ↑

4. Многозначительно молчание Церкви, не опровергающей писателя; но молчание это делается решительным приговором, когда Церковь не отвергает приговора, произнесенного против какого бы то ни было учения; ибо, не отвергая приговора, она его утверждает всею своею властью. — Примечание автора. ↑

5. В русском издании 1907 года, с. 17, напечатано «хотя и неизменны», далее говорится о возможности изменения обрядов. Английское издание 1895 года, с. 212, читает: «even if they are not unchangeable». Историческое русское чтение здесь сохранено. — Редакционное примечание Life for God. ↑

6. Как непогрешимость в мертвой вере есть сама по себе ложь, так мертвенность ее выражается и тем, что эта непогрешимость связана с предметами мертвой природы, с местом жительства, или с мертвыми стенами, или с преемством епархиальным, или с престолом. Но мы знаем, кто во время Христовых страданий сидел на престоле Моисеевом. — Примечание автора. ↑

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн